

УДК 903.211.8

Горашук И. В., кандидат исторических наук, начальник группы археологии, АО ВолгоНИИ-гипрозем (Россия).

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ КАМЕННЫЕ НОЖИ ЕЛШАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются артефакты, обнаруженные на раннеолитических стоянках елшанской культуры. По характерным следам износа, с помощью экспериментально-трасологического метода устанавливается их функция. Далее с помощью сравнительно-исторического метода эти инструменты сопоставляются с аналогичными орудиями других регионов.

Ключевые слова: аккомодационная часть, мясные ножи, трасология, ножи типа "уло", ножи типа буи -ко, ножи - скребла.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-01-28-37

Появление елшанской культуры в Среднем Поволжье знаменует собой начало эпохи неолита. Хозяйственные изменения, произошедшие в это время не могли не отразиться на облике каменных орудий. Одной из наиболее яркой категории орудий – ножам и посвящена эта статья. Одним из памятников елшанской культуры является Ильинская стоянка, расположенная на дюне р. Сок у с. Ильинка в Красноярском районе Самарской области исследована А.Е. Мамоновым, артефакты стоянки описаны и введены в научный оборот в 1988 г. [7, с. 92-105]. В 1986 – 87 гг. вскрыта площадь в 240 кв. м [7, с.92]. Каменные орудия исследованы автором этих строк.

Методы исследования предусматривали несколько процедур. Первая из них - основана на формально - типологическом подходе. С помощью него из массы материала было выделено несколько ножей и скребел. Второй метод, экспериментально-трасологический. Трасологический метод определения функций каменных орудий был предложен С.А. Семеновым. Его принципы были изложены в монографиях «Первобытная техника» [12] и «Развитие техники в каменном веке» [13]. Этот метод продолжал развиваться, в связи с чем понадобилась специальная работа, закрепившая новшества в сфере трасологии. Такой работой стала монография Г.Ф. Коробковой и В.Е. Щелинского «Методика микро-макроанализа древних орудий труда» [6]. В 2007 г. вышла работа Г.Н. Поплевко «Методика комплексного исследования каменных индустрий» [10], где постулируется необходимость объединения технологического и трасологического изучения камня в рамках единого исследования – комплексного.

Процедура микроанализа орудий труда

производилась согласно 10 принципам, изложенным в работе Г.Ф. Коробковой и В.Е. Щелинским [6, с.31-32]. Фиксация следов износа осуществлялась по шестиблочной схеме фиксации следов износа на орудии, предложенной Г.Ф. Коробковой и В.Е. Щелинским. Первый блок следов износа – выкрошенность, второй – характеристика кромки орудия, третий – заполировка, четвертый – объемные следы, пятый – следы от обушковой части, шестой – псевдоследы.

Этот метод позволил установить функциональное назначение орудий и провести типологическую классификацию на качественно новом уровне.

Именно к вышеуказанным типам орудий удалось добавить экземпляры, сходные по морфологии и углу заострения лезвия и с аналогичными функциями.

Пользуясь сравнительно историческим методом удалось найти аналогии этим инструментам в широком культурно-историческом контексте.

Интереснейшей категорией орудий, предназначенной в том числе и для обработки кожи являются выделенные в материалах памятника ножи – скребла (Рис.1. 1-5). Показателен износ этих орудий. Кроме износа, характерного для скребковых орудий – скругленной в профиле кромки с узкой полоской заполировки и линейных следов здесь обнаружено присутствие еще двух кинематических операций. Опишем их. Следы от второй кинематической операции можно описать следующим образом.

Мясная заполировка кроме кромочной линии, заходит далеко на боковые стороны лезвий, в особенности на его тыльную сторону. Длина этих полос иногда составляет 1.5

– 2 см. Следует отметить, что заполировка эта ярко – сальная. Бликующая. По боковым краям этих линий, на тыльной стороне, активно контактировавшей с материалом, не редко встречаются плоские микрофасетки выкрошенности. Такой износ мог образоваться от строгальных ножей или стамесок, но не от скребков.

Третьей операцией этих орудий была резка, о чем красноречиво свидетельствуют подтреугольные разнонаправленные микрофасетки выкрошенности, присутствующие на естественных зубах орудия, образованных ретушью. А так же короткие риски линейных следов, расположенных на выпуклых участках и направленных под разными углами к кромке.

Создается впечатление, что кинематика орудия была различной. И включала движения к себе, от себя и в боковые стороны. Сходная кинематика, и, как следствие, аналогичный износ, описаны В.Е. Щелинским для скребел мустьерских стоянок [14, с.110]. В.Е. Щелинскому удалось и смоделировать подобный износ [14, с. 125-128]. По его мнению такие следы оставляет операция срезания слегка подсушенной мездры, жира и остатков мяса со шкуры. Другими словами, операция по первичной выделке шкуры.

Но елшанские орудия – не прямые аналоги мустьерских инструментов. Дело в том, что судя по следам на аккомодационной части эти орудия имели рукоять, т.е. были составными. Об этом четко свидетельствует черешок, намеченный отсеченными отщепами или подобранной естественной конфигурацией, присутствующий на аккомодационной части 4х орудий (Рис.1. 2-5). Он может быть расположен в центре аккомодационной части орудия или слегка смещен к одному из краев (соответственно Рис.1. 3-5 и 8.2). Интересно, что по наличию – отсутствию черешка на аккомодационной части можно выделить своеобразную типологическую цепочку. Крайней отправной точкой здесь будут орудия с подтреугольным черешком, представленные тремя экземплярами (Рис.1.3-5). Вторая форма – с косо срезанными концами аккомодационной части, но без ярко выраженного подтреугольного черешка. Центр аккомодационной части слегка приподнят в плане относительно углов лезвия (Рис.1.2). У одного

орудия косо срезан только один угол, аккомодационная часть приподнята только с одного конца, она уплощена (Рис.1.1). Эти различные модификации удержания составного лезвия в рукояти не должны вызывать какого – то удивления. Вспомним, что в оформлении аккомодационной части скребков также существуют существенные различия. Тем более, что схема закрепления этих ножей едина. Судя по следам от аккомодационной части, такое орудие вставлялось в надпиленную по бокам трубчатую кость и заклинивалось со стороны плоскостей деревянными клинышками. Во всяком случае сильная потертость от кости по бокам изделия совмещается с менее яркой заполировкой на плоских гранях.

Такое орудие является точной копией женского эскимосского ножа типа «уло». Женский коженый нож в форме полумесяца с короткой рукоятью, изготовленный из камня или металла был в ходу еще в начале – середине 20 в. Тому есть множество свидетельств. Кнуд Расмуссен в 1923 – 24 г.г. видел подобные ножи из камня у эскимосов долины Пели, ведущих комплексное хозяйство – от охоты на тюленей до охоты на карибу и мускусных быков, а так же ловли форели [11, с.112]. Разделку тюленя таким ножом, изготовленным из металла, у эскимосов Гренландии запечатлел на картине в книге «Саламина» Рокуэлл Кент [4, вклейка между с. 160-161]. Судя по рисунку, женщина снимает шкуру, используя ту же технику работы, какую описал В.Е. Щелинский – оттягивает края руками, а потом либо подрубает, либо перерезает прослойку жира и мездры (Рис. 2. 1-2).

В.Г. Богораз зафиксировал позднюю традицию использования этих орудий у чукоч. Береговые чукчи пользовались такими ножами для разделки туш китов и нарезания во-рвани [1, с.150-152 рис.140-141]. Он свидетельствует: «У приморских чукоч и эскимосов женщины употребляют «мясные ножи» по форме своей одинаковые с такими же ножами американских эскимосов, имеющими вид полумесяца. В настоящее время он делается из железа, а прежде делались из сланца и обсидиана. Образцы таких ножей можно найти на местах древних жилищ» (Рис.2 3 a,b, 4 a,b).

Однако вернемся к описанию материала. Итак, трасологические и, следовательно, функциональные критерии выделения этого

типа инструментов ясны. Перед нами ножи для первичной обработки кожи. У северных народов это женские кожевальные ножи. Характер использованных заготовок различен в 3х случаях это отщеп (Рис.1.1,2,4), и по одному плитка и технологический скол (соответственно 1.3 и 1.5). В четырех случаях лезвие орудия сформировано ретушью в одном – подобрана естественная конфигурация. В двух случаях ретушь формирования двоякая – сначала вентральная подтеска, потом мелкофасеточная полукрутая ретушь (Рис.1.2.3). В двух случаях, там, где угол заострения был оптимальным – мелкая полукрутая ретушь (Рис.1.1,4). Форма лезвия в 4х случаях дугообразная, в одном – с выпуклым участком (Рис.1.2). Форма аккомодационной части может быть либо подтреугольной, либо слегка приподнятой.

В дальнейшем этот тип орудий выделен и на других елшанских стоянках (Рис.3)

Мир устроен так, что там, где существуют женские ножи, обязательно отыщутся мужские. На роль последних претендует небольшая серия в 7 экземпляров ножей с изогнутым лезвием. Трасологически орудия демонстрируют типичный износ, характерный для разделочных ножей. Впервые такие орудия выделены на среднеазиатских материалах Г.Ф. Коробковой. Она описала их отличительные особенности следующим образом: «... заполированность распространяется не только на выступающие части лезвий, но и заходит глубоко на поверхность фасеток, оформляющих рабочий край» [4, С.15]. Характерная особенность елшанских орудий – слегка отогнутый верхний угол (Рис.1: 6.8.9.12). Именно на него приходится основная функциональная нагрузка. В ряде случаев он обломлен или явно переделан ретушированием (Рис.1: 7-12). Это не случайность. Дело в том, что максимум функциональной нагрузки приходился именно на него. В трасологии такие орудия обычно называют рыбными ножами. Но в данном случае у меня есть все основания говорить, как минимум о его комплексном использовании – как разделочного, так и рыбного.

В трех случаях орудия изготовлены на удлинённых сколах с относительно правильной огранкой (Рис.1: 6-8). В одном случае ору-

дие изготовлено из торцевого нуклеуса на отщепе (Рис.1.10); в одном случае – на отщепе (Рис.1: 9). По одному случаю в качестве заготовок представлены морозобойная плитка (Рис.1: 11) и аморфный скол (Рис.1: 12). У всех орудий присутствует выделенная аккомодационная часть. У орудия из аморфного скола аккомодационная часть массивнее, чем само лезвие. Судя по следам на аккомодационной части, орудие заклинивалось в трубчатую кость, именно этим закреплением вызвано снятие резцового скола с угла аккомодационного утолщения. Однако каменный нож заклинивался не прочно, поскольку на боковых сторонах и спинке присутствуют следы от удержания в руках. Из чего можно заключить, что каменное лезвие выпадало из рукояти, и использовалось без нее. Отметим, что кромка орудия подновлена мелкой полукрутой ретушью. Отогнутый конец слегка скруглен.

По тому же принципу – в трубчатой кости заклинивалось лезвие ножа на торцевом нуклеусе. Любопытно, что ретушь переделки видна и здесь. Причем, в тех же самых местах – на дуге лезвия и его кончике.

Наиболее долгая жизнь была у ножа на морозобойной плитке. Оно заложено так, что матовый блеск боковых сторон различим невооруженным глазом. Его лезвие сформировано отжимной уплощающей ретушью. При этом можно с уверенностью утверждать, что лезвие неоднократно подновлялось. Заполировка от работы менее блестящая, чем на боковых сторонах, от контакта с материалом. Орудие так же имеет аккомодационную часть. Со стороны лезвия имеется четкая разделительная фасетка, фиксирующая длины лезвийной и аккомодационной частей. Со стороны спинки имеется выступ – упор. Все это – следы от закрепления. Каменное лезвие вставлялось в рукоять, у которой был прорезан горизонтальный паз снизу. Там оно фиксировалось с помощью кожаных ремней – стяжек, следы от которых фиксируются в разделительной фасетке.

Похожая схема закрепления фиксируется на ноже из пластинчатого скола (Рис.1.6). У него уплощающей ретушью отмечен только переход к аккомодационной части со стороны спинки ножа. Судя по имеющимся следам, его закрепляли в горизонтальный паз – пропилил в верхней части рукояти,

после чего стягивалось ремешком.

Эти четыре орудия можно выделить в первую модификацию – ножи, чья аккомодационная часть расположена под углом к лезвию. У трех других ножей – она является продолжением лезвийной части. Это и служит критерием выделения второй модификации. Отметим, что на всех трех орудиях черешок отсутствует. Однако, аккомодационная часть четко фиксируется в виде фасеток выкрошенности от стягивания лезвия и рукояти. Все эти орудия вставлялись в вертикальный паз пропила и фиксировались стяжками. У всех трех экземпляров сильно сработан отогнутый кончик. Из индивидуальных особенностей следует отметить отжимную притупляющую ретушь на спинке одного экземпляра (Рис.1.7).

Отметим некоторые особенности. В данном случае мы столкнулись с деликатными инструментами. Об этом свидетельствует сам характер подработки ножей. Ретушь на них всегда наносилась отжимом, что является более трудоемким приемом исполнения, нежели ударная. Об этом свидетельствуют и аккомодационные части изделий. Орудия очень тщательно закреплялись в рукоятках, кроме, пожалуй, единственного неудачного экземпляра.

В качестве объективного критерия здесь также проведены промеры углов схождения. При этом учтены некоторые особенности данного типа инструментов. Как мы видели, дуга и кончик лезвия подвергались постоянным переделкам. Поэтому объективный угол схождения – от точки, где заканчивается ретушь, до пересечения с основной линией спинки.

Такие ножи находят прямые аналогии среди орудий т.н. циркумполярной зоны. От лапландцев до айнов и чукчей. И это, видимо, не случайно. Близость регионов может заключаться только в том, что обильные водные ресурсы позволяют вести комплексное охотничье – рыболовное хозяйство. Для народов циркумполярной зоны таких этнографических свидетельств масса. Для елшанской культуры такие свидетельства тоже имеют место. А.Е. Мамонов пишет, что видовой состав охотничьей добычи елшанцев весьма разнообразен – от сайги и тура, до выдры и черепахи [9,

с.159]. Кроме того, в одной из хозяйственных ям на стоянке Чекалино обнаружена чешуя рыб; здесь же есть выкладки из створок пресноводных моллюсков – т.е. прямые свидетельства ведения комплексного хозяйства, основанного на эксплуатации животных и водных ресурсов региона [8, 6-7].

Из чего можно предполагать, что сходные условия ведения хозяйства порождали сходные типы орудий. Обратимся к этнографическим параллелям. Вот что пишет Р. Боси: «В два годика мальчики получают право на буи – ко – нож старого лапландского образца со слегка отогнутым лезвием» [2, с.72]. На этой же странице на рис.22 приведены аналогичные ножи алеутов и айнов. Интересно, что эти орудия используются так же при резьбе по дереву и рогу (Рис. 4.1). Думается, что это весьма поздняя функция ножа, причем железного ножа. Тонкий кончик кремневого инструмента просто не способен выдержать подобных нагрузок.

У В.Г. Богораза мы встречаем изогнутые ножи у чукчей. В.Г. Богораз сообщает, что подобные орудия чукчи употребляют для повседневных работ [1, с.146- 147; рис 132]. Автор так же свидетельствует, что такие ножи употребляются для резьбы по кости, впрочем, он пишет, что специальных инструментов для резьбы по кости у чукчей нет [1, с. 146-147].

Классификация орудий елшанской культуры по функционально-морфологическому признаку, учитывающая наличие ножей – скребел и ножей с изогнутым лезвием неоднократно обсуждалась на конференциях различного уровня. Наиболее полно она была представлена в 2010 году [3, с. 168-183]. Критики данной классификации высказано не было.

В настоящей статье характеристика типов ножей описана более полно и приведена с учетом сравнительно исторического метода.

Итак, в материалах елшанской культуры присутствуют специализированные ножи. Они свидетельствуют о ведении их изготовителями комплексного рыболовно-охотничьего хозяйства. Широкие исторические аналогии позволяют предположительно говорить о том, что ножи могли делиться на "мужские" и "женские".

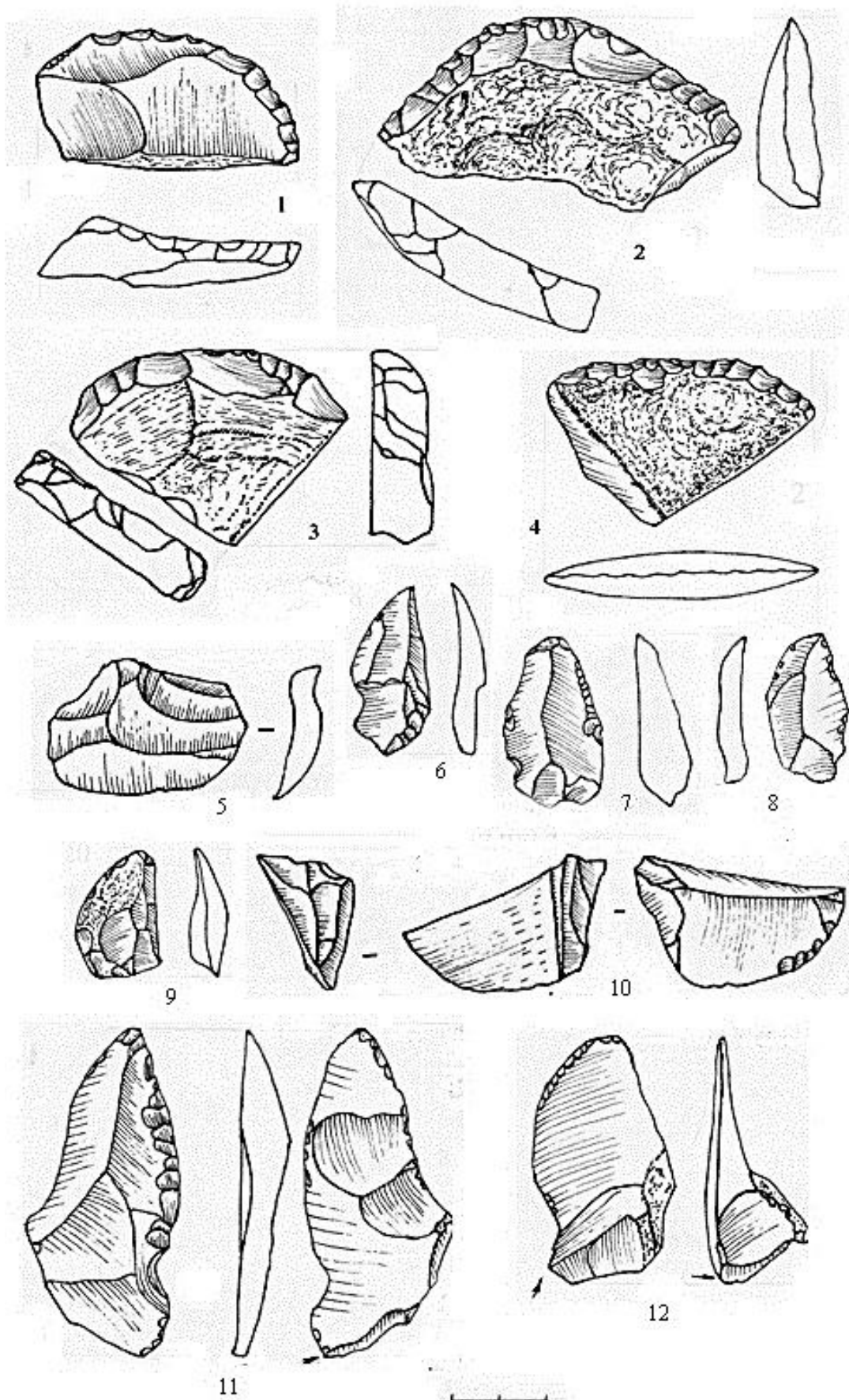
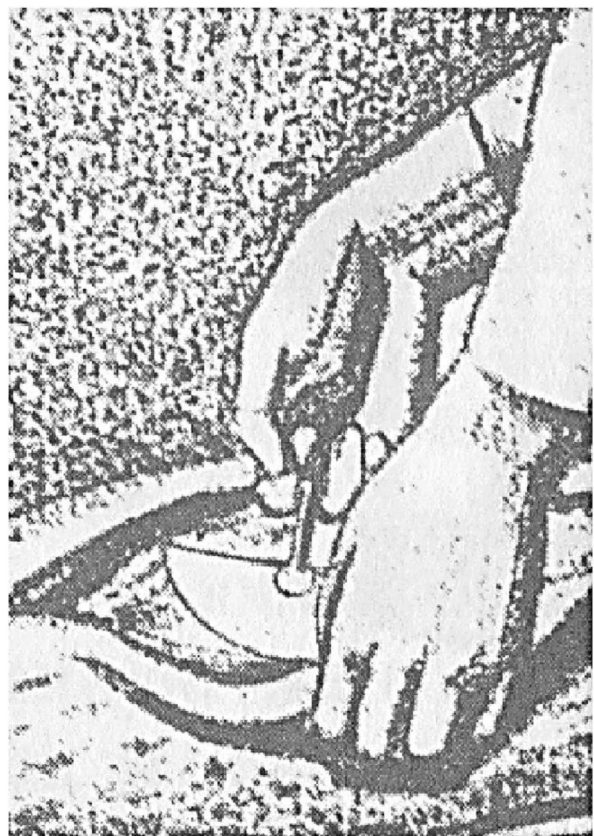

Рис 1. Каменные ножи стоянки Ильинка

1

2

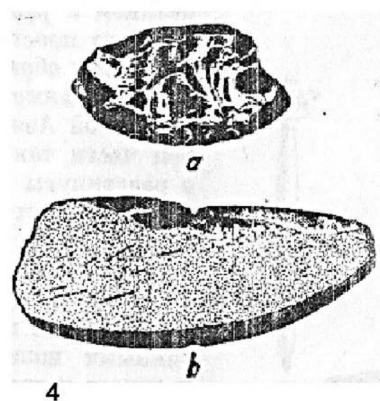
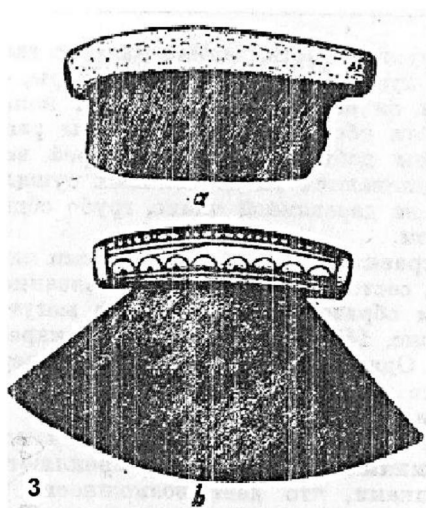

Рис. 2. Ножи уло и их использование.

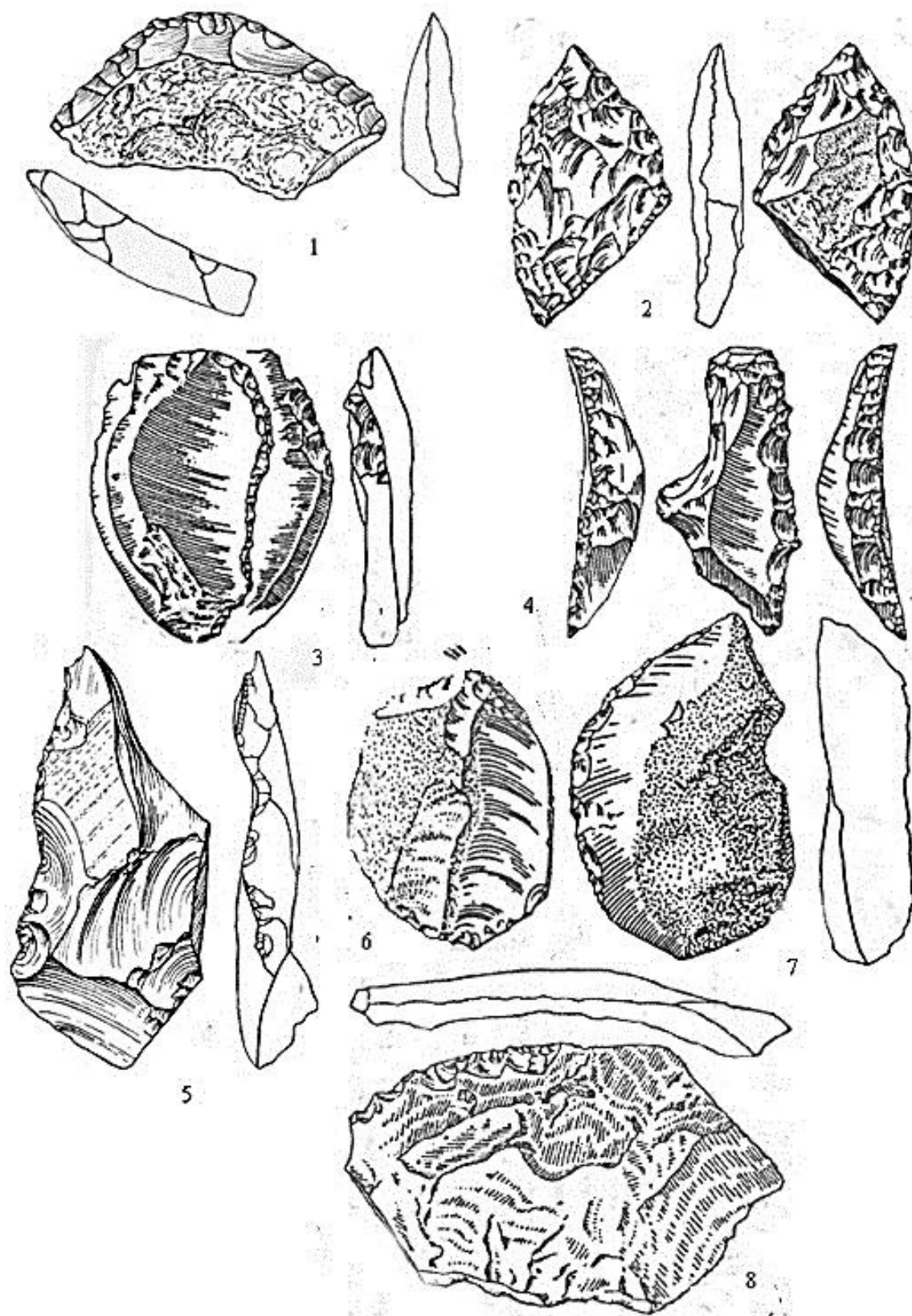

Рис 3. Каменные ножи елшанской культуры

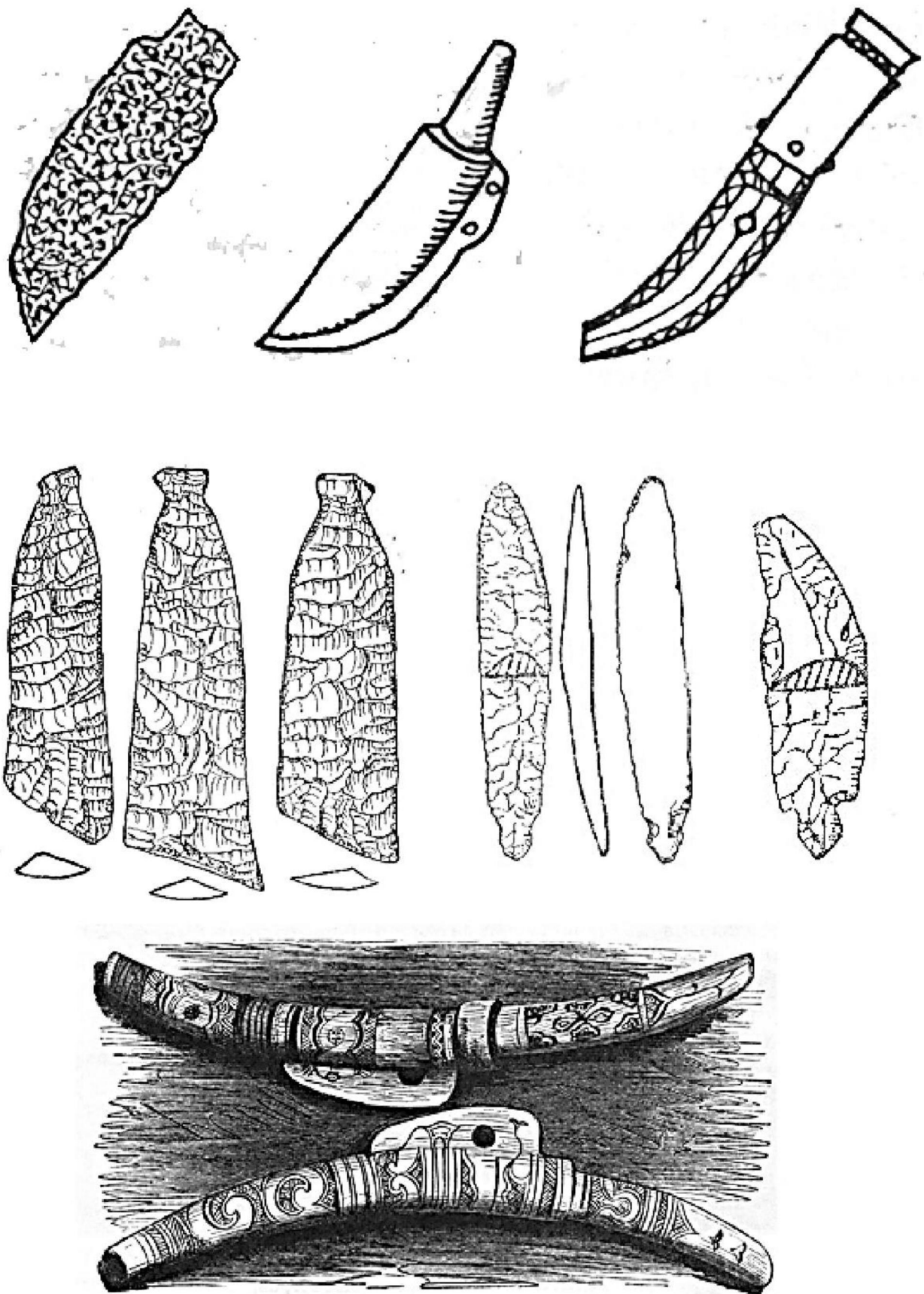

Рис 4. Ножи с искривленным лезвием

Список литературы

1. Богораз В.Г. Материальная культура чукчей. – М.: Наука 1991. – 224 с.
2. Боси Р. Лапландцы. Охотники за северными оленями. – М.: Центрополиграф, 2004. – 175 с.
3. Горашук И.В. Классификация каменных орудий елшанской культуры // 40 лет Средне-волжской археологической экспедиции. Краеведческие записки № 15. – Самара: Офорт, 2010. С.168-183.
4. Кент Р. Саламина. – М.: Мысль, 1970. – 383 с.
5. Коробкова Г.Ф. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии / МИА, Вып.158. – Л.: Наука, 1969. – 200 с.
6. Коробкова Г. Ф. , Щелинский В. Е. Методика микро-макроанализа древних орудий труда. – СПб. 1996. – 80с.
7. Мамонов А.Е. Ильинская стоянка и некоторые проблемы неолита лесостепного Заволжья // Проблемы изучения неолита лесной полосы европейской части СССР. – Ижевск, 1988. С.92-105.
8. Мамонов А.Е. Елшанский комплекс стоянки Чекалино IV//Древние культуры лесостепного Поволжья. – Самара.: Изд.Сам ГПУ, 1995. С.3-24.
9. Мамонов А.Е. Ранний неолит. Елшанская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. – Самара: Издательство Самарского научного центра РАН. 2000. С.147-176.
10. Поплевко Г.Н. Методика комплексного исследования каменных индустрий. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – 388с.
11. Расмуссен К. Великий санный путь. – Иркутск.: Вост.-Сиб. кн. Издательство, 1987. – 208с.
12. Семенов С. А. Первобытная техника / МИА. Вып. 54. – М. –Л.: АН СССР. 1957. – 240с.
13. Семенов С. А.. Развитие техники в каменном веке. – Л., 1968. – 362с.
14. Щелинский В.Е. К изучению техники, технологии изготовления и функций орудий мустьерской эпохи // Технология производства в эпоху палеолита. Отв. ред. А.Н. Рогачёв. Л.: Наука, 1983. С. 72-133.

SPECIALIZED STONE KNIVES OF ELSHANSKY CULTURE

The article examines artifacts discovered in the Early Neolithic sites of the Elshan culture. By characteristic traces of wear, using their experimental tracological method, their function is established. Further, with the help of a comparatively historical method, these tools are compared with similar tools of other regions.

Keywords: accommodative part, meat knives, trasology, knives of "Ulo" type, knives of buoy -ko type, knives -scraper.

Reference

1. Bogoraz V.G. Materialnaya kultura chukchey. – М.: Nauka 1991. – 224 s.
2. Bosi R. Laplandtsy. Okhotniki za severnymi olenyami. – М.: Tsentropoligraf. 2004. – 175 s.
3. Gorashchuk I.V. Klassifikatsiya kamennykh orudiy elshanskoy kultury // 40 let Srednevolzhskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. – Samara: Ofort. 2010. S.168-183.
4. Kent R. Salamina. – М.: Mysl. 1970. – 383 s.
5. Korobkova G.F. Orudiya truda i khozyaystvo neoliticheskikh plemen Sredney Azii / MIA. Vyp.158. – L.: Nauka. 1969. – 200 s.
6. Korobkova G.F., Shchelinskiy V.E. Metodika mikro-makroanaliza drevnikh orudiy truda. – SPB. 1996. – 80s.
7. Mamonov A.E. Ilinskaya stoyanka i nekotoryye problemy neolita lesostepnogo Zavolzhia // Problemy izucheniya neolita lesnoy polosy evromeyskoy chasti SSSR. – Izhevsk. 1988. S.92-105.
8. Mamonov A.E. Elshanskiy kompleks stoyanki Chekalino IV//Drevniye kultury lesostepnogo Povolzhia. – Samara.: Izd.Sam GPU. 1995. S.3-24.
9. Mamonov A.E. Ranniy neolit. Elshanskaya kultura // Istoriya Samarskogo Povolzhia s drevneyshikh времен do nashikh dnei. Kamennyy vek. – Samara: Izdatelstvo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. 2000. S.147-176.

10. Poplevko G.N. Metodika kompleksnogo issledovaniya kamennykh industriy. – SPb.: Dmitriy Bulanin. 2007. – 388s.
11. Rasmussen K. Velikiy sannyy put. – Irkutsk.: Vost.-Sib. kn. Izdatelstvo. 1987. – 208s.
12. Semenov S. A. Pervobytnaya tekhnika / MIA. Vyp. 54. – M. –L.: AN SSSR. 1957. – 240s.
13. Semenov S. A.. Razvitiye tekhniki v kamennom veke. – L.. 1968. 362 s.
14. Shchelinskiy V.E. K izucheniyu tekhniki. tekhnologii izgotovleniya i funktsiy orudiy mustyerskoy epokhi // Tekhnologiya proizvodstva v epokhu paleolita. Otv. red. A.N. Rogachev. L.: Nauka. 1983. S. 72-133.

Об авторе

Горашук И. В. – кандидат исторических наук, начальник группы археологии АО ВолгоНИИ-гипрозем (Россия). E-mail: goraschuk@mail.ru

Goraschuk I.V. – candidate of historic sciences, head of archeology group of VolNIIGiprozem JSC (Russia). E-mail: goraschuk@mail.ru